

Храмцова Наталья Геннадьевна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры социологии
и социальной работы
Курганского государственного университета
NatusyaH@yandex.ru

ИНТЕРПРЕТАТИВНАЯ ФУНКЦИЯ ПРАВОВОГО ДИСКУРСА

Аннотация:

Специфика языка права определяется необходимостью точно передать взаимосвязь юридических понятий и нюансов мысли законодателя, что становится возможным благодаря интерпретативной функции правового дискурса.

Ключевые слова:

правовой дискурс, интерпретативная функция, право.

Khramtsova Natalia Gennadievna

Candidate of Philology,
associate professor of the chair of
sociology and social work,
Kurgan State University
NatusyaH@yandex.ru

INTERPRETIVE FUNCTION OF LEGAL DISCOURSE

The summary:

Specificity of language rights is determined it is necessary accurately convey the relationship of legal concepts and nuances of thought of the legislator, which is made possible by the interpretative function of legal discourse.

Keywords:

legal discourse, interpretive function, law.

Правовой дискурс как система правовой коммуникации призван выполнять и интерпретативную функцию, в которой выражаются основные особенности функционирования языка права.

П. Рикёр дает такое определение интерпретации: «Интерпретация... - это работа мышления, которая состоит в расшифровке смысла, стоящего за очевидным смыслом, в раскрытии уровней значения, заключенных в буквальном значении» [1, с. 18]. Интерпретация в правовом дискурсе помогает понять, как правовая ситуация предстает как текст, который может быть прочитан, и каковы особенности прочтения этого текста.

Вопросу обсуждения специфики языка права посвящено немало работ юристов и филологов, занимающихся этой темой. С.С. Алексеев считал, что к анализу языка права недопустимо применять категории литературоведения (типа «тема», «идея», «сюжет»): «Распространение понятий, - полагает известный теоретик права, - сложившихся применительно к анализу художественных произведений, на правоведение может... исказить природу нормативных актов... Интеллектуальный момент в содержании права носит подчиненный характер по отношению к волевой стороне, и поэтому, думается, здесь нужен специфический подход, принципиально отличающийся от подхода к литературным художественным произведениям» [2, с. 288].

Воля, долженствование - краеугольные презумпции законотворчества и толкования законов, и, как следствие, - семантической и прагматической специфики правового дискурса (речевой деятельности и ее продукта (текста) в юридической сфере). Трудно не согласиться с такой постановкой вопроса: специфика предмета обуславливает специфические подходы к его изучению, поэтому необходимо выработать аспекты изучения языка права.

Н.И. Ивакина в учебном пособии «Профессиональная речь юриста» в небольшом разделе «Функции языка права» касается специфики функционирования русского языка в юридической сфере: «Доводя волю законодателя до сведения юридических и физических лиц, право через язык целенаправленно воздействует на сознание людей, побуждает их вести себя должным образом. И это главное. Значит, основная функция языка права – функция долженствования» [3, с. 2-3]. Этот тезис мог бы послужить началом принципиального обсуждения вопроса о специфике юридического языка и речи, отделяющей их от

естественного языка; на этом фоне можно рассмотреть, каким образом модальность должностования как феномен естественного языка "юридизируется" и становится качественно другим, правовым, феноменом.

Обратим внимание на следующее частное для рассматриваемого аспекта обстоятельство: «Если работы, предполагающие участие специалистов по культуре речи в составлении юридических текстов или речей, вызывают регулярный интерес «чистых» лингвистов, то толкование готовых текстов и их отдельных компонентов (терминов, в частности) в сферу внимания отечественных лингвистов (в отличие от зарубежных) попадает редко. Мы полагаем, что это связано с интуитивным ощущением того, что при толковании собственно юридических текстов происходит существенный отрыв от привычных для лингвистов презумпций; такие исследования значительно глубже приближаются к специфическому слою юридического языка (и, следовательно, к юрлингвистике), так как слова и тексты в них неизбежно толкуются именно через призму закона (и соответственно - юридических понятий), по отношению к закону, его специфическому предназначению и содержанию, а не через общезыковые значения (общелингвистический смысл здесь выступает лишь как исходный и в некотором смысле поверхностный пункт юрисгерменевтического анализа)» [4, с. 11-58].

Итак, придерживаясь основных правил интерпретации в правовом дискурсе, рассмотрим интерпретативную функцию его на примере анализа текстов законов. В целях нашего исследования нами были проанализированы тексты некоторых законов Курганской области. В задачи нашего исследования входило выяснение особенностей интерпретации правовых текстов.

Одна из особенностей языка права заключается в том, что многие юридические термины, в том числе и оценочные понятия, - составные: «пресечение правонарушений», «сокрытие фактов», «принятие к своему производству». Это языковые стандарты, или клише, в которых все определено: лексический состав и порядок слов. Клише необходимы, так как обеспечивают точность языка права. Но в употреблении этих устойчивых словосочетаний можно наблюдать интересные явления, например, употребление некоторых многозначных слов в нескольких значениях. Так, «принятие» в словосочетании «принятие наследства» употребляется в первом значении: «действие по глаголу «принять»; в клише «принятие мер» оно выступает в переносном значении: «действовать определенным способом». Слово «меры», кстати, сочетается, как правило, с глаголом «принимать»; но в составе юридических терминов «меры воздействия», «меры поощрения», «меры пресечения» соединяется с глаголом «применять».

Своеобразны в праве и формы управления (управление - вид связи между словами, при котором главное слово требует от зависимого определенного падежа либо определенной предложной связи). Так, обычно контроль осуществляется над чем-либо (контроль над эмоциями). В правовых актах слово контроль традиционно употребляется с предлогом за (контроль за исполнением постановления).

Многочисленны в рассматриваемых правовых актах и такие соединения слов в качестве однородных членов: «на основании и во исполнение», «в сроки и в порядке», «на основаниях и в порядке», «на условиях и в пределах», в которых сочинительной связью соединены слова, не являющиеся однородными членами, к тому же грамматическая форма у них разная: «на основании» - в предложном падеже, «во исполнение» - в винительном; «в сроки» - во множественном числе, в винительном падеже, «в порядке» - в единственном числе, в предложном падеже и т.д., что является отступлением от литературной нормы.

Наблюдаются также и активные словообразовательные процессы в языке юристов. Большинство этих слов дано в толковых словарях с пометой «юр.»; существительные «способствование», «поставление», «воспрепятствование», «наймодатель» и причастие «управомоченные». В словарях современного русского литературного языка они вообще не зарегистрированы.

Нельзя не отметить и такую особенность в интерпретативной функции правового дискурса, как выделение социальных компонентов в семантике слов языка права. Для правового дискурса характерны две группы лексики, обозначающие ассиметричные отношения, или отношения подчинения (зависимости):

1. Арестовать, аудиенция, взыскание, властвовать, власть, вменить, воспретить, выговор, выселить, выслать, даровать, диктат, диктатура, закатать (под арест), изгнать, инспектировать, кара, карать, кассация, кассировать, командировать, командовать, консультировать, контролировать, конфисковать, мирволить, надзирать, надлежать, назначить, нотация, обязать, опека, опекать, отозвать, отстранить (от работы), подчинить, позволить, покровительство, покровительствовать, помилование, помиловать, разрешить, распекать, ревизовать, руководить, сместить, тиранить, экзаменовать и др.

Эти слова обозначают ситуации, в которых социальная роль первого участника (субъекта правоотношений) «выше» социальной роли второго участника.

2. Апеллировать, апелляция, вымолить, выплакать (себе прощение), выхлопотать, гневить, грубить, дерзить, докладывать (доложить начальству), испросить, исхлопотать, консультироваться, молить, непочтение, послушаться, отпроситься, повиновение, повиноваться, подчиняться, прекословить, пререкаться, рапорт, рапортовать, слушаться, экзаменоваться и др.

Социальная роль первого участника ситуации «ниже» социальной роли второго.

Эта особенность правового дискурса проявляется в интерпретативной функции правового дискурса в том, что некоторые из слов, обозначающих социально ориентированные отношения, указывают на определенные социальные функции лиц, между которыми эти отношения устанавливаются. Так, судья должен вынести приговор, солдат должен подчиняться командиру, невзрослый сын обязан слушаться родителей и т.п. Компонент лексических глаголов «подчиняться», «слушаться», указывающий на неравенство статусов участников соответствующей ситуации, здесь вполне очевиден, как очевидна и основная функция языка права - функция долженствования. С помощью этой функции участники правовых отношений получают своеобразную модель поведения в определенной ситуации правового общения.

Сказанное позволяет сделать вывод: специфика языка права определяется необходимостью точно передать взаимосвязь юридических понятий и нюансов мысли законодателя, что становится возможным благодаря и интерпретативной функции правового дискурса.

Ссылки:

1. Рикер П. Герменевтика. Этика. Политика // Московские лекции и интервью. Российская академия наук, институт философии. М., 1995.
2. Алексеев С.С. Право: азбука - теория – философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999.

References (transliterated):

1. Riker P. Hermenevtika. Etika. Politika // Moskovskie lektzii i interv'yu. Rossiyskaya akademiya nauk, institut filosofii. M., 1995.
2. Alekseev S.S. Pravo: azbuka - teoriya – filosofiya: Opyt kompleksnogo issledovaniya. M., 1999.